

ИМПЕРАТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

IMPERATIVES FOR THE ESTABLISHMENT OF A NEW SOCIAL ORDER IN THE MODERN DOMESTIC ECONOMY

*I. Salikhova
B. Salikhov
V. Spilnichenko*

Summary. The article proposes an understanding of the modern social order as an interconnected unity of individual behavioral strategies and the current institutional system. The mechanism of the social order is specified, which is based on the transfer of knowledge and competencies during the process of personal socialization. The article describes the political and economic forms of the social order, which are represented by inclusive or extractive institutions that regulate the open or limited access of economic actors to scarce resources. The phenomenon of the «institutional trap» has been identified, which is a complementary integrity of «bad» political and economic institutions. The failures of the current order in the domestic economy, which does not ensure the expanded reproduction of new knowledge, have been shown. The article substantiates the imperative of forming an expanded order of human cooperation in the national economy, which is intended to increase the efficiency of using rare resources. It is verified that a new political and economic elite, which has authority and a real vision of the key problems of modern development, should become a critical subject that will ensure the domestic economy's exit from the «institutional trap».

Keywords: social order, expanded order of human cooperation, behavioral strategies, institutional system, «institutional trap», knowledge and innovation, political and economic elite.

Салихова Ирина Сергеевна

*доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва; Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва
irinasalikhova@yandex.ru*

Салихов Борис Варисович

*доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва
mgsusalikhov@yandex.ru*

Спильниченко Владимир Кириллович

*доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
spilnvladimir@yandex.ru*

Аннотация. В статье предложено понимание современного социального порядка как взаимосвязанного единства поведенческих стратегий индивидов и действующей институциональной системы. Конкретизирован механизм социального порядка, имеющий своим основанием передачу знаний и компетенций в процессе социализации личности. Охарактеризованы политэкономические формы социального порядка, представленные соответствующими инклюзивными либо экстрактивными институтами, регулирующими открытый либо ограниченный доступ субъектов экономики к редким ресурсам. Выявлен феномен «институциональной ловушки», представляющий собой комплементарную целостность, одновременно, «плохих» политических и экономических институтов. Показаны провалы действующего в отечественной экономике порядка, не обеспечивающего расширенного воспроизводства новых знаний и масштабных инноваций. Обоснован императив формирования в национальном хозяйстве страны расширенного порядка человеческого сотрудничества, призванного повысить эффективность использования редких ресурсов. Верифицировано положение о том, что критическим субъектом, призванным обеспечить выход отечественной экономики из «институциональной ловушки», должна стать новая политэкономическая элита, обладающая властными полномочиями и реальным видением ключевых проблем современного развития.

Ключевые слова: социальный порядок, расширенный порядок человеческого сотрудничества, поведенческие стратегии, институциональная система, «институциональная ловушка», знания и инновации, политэкономическая элита.

Введение

Известно, что многообразие форм рационального поведения экономических агентов (современные исследователи выделяют, как минимум, аксиоматическую, экологическую, инклюзивную и энативную рациональность [Фролов 2025]), должно соответствовать релевантное многообразие институциональных систем,

в рамках которых и реализуются различные отношенческие и поведенческие стратегии личностей как индивидов и как членов общества. Взаимосвязанное и динамическое единство названных стратегий (содержание) и институтов (форма) и есть определенный социальный порядок в той или иной хозяйственной системе. Если новые элементы экономического поведения людей входят «отклик» в действующих институтах, то в системе

обеспечивается стабильность и устойчивое (как общий тренд) развитие. В противном случае, экономика сталкивается с институциональным кризисом, разрешение которого объективно приводит к формированию социального порядка, где *новая форма* открывает путь для *нового содержания*.

Между тем, не всякий социальный порядок, где имеет место соответствие поведенческих стратегий и институтов, является прогрессивным. Например, при одновременном наличии «плохих» политических и экономических институтов возникает феномен отрицательной социальной стабильности как функция устойчивости «институциональной ловушки», которая не рефлексивирует императивы новых форм коммуникации и экономического поведения, а *диктует* лишь те их формы, которые «вписываются» в логику бытия действующих институтов. Именно в ситуации названной ловушки находится современная отечественная экономика, что и предопределяет устойчивость хронически низких темпов инновационного роста производства.

В свете сказанного, *актуализируется* императив определения общего вектора трансформации действующего в нашей стране социального порядка в направлении его созидательной формы, обеспечивающей высокоэффективное использование творчески-трудо-вой энергии каждой личности. Отсюда и *цель* статьи заключается в разработке научных оснований выхода отечественного социального порядка из названной ранее «институциональной ловушки». Предполагается, в связи с этим, решить исследовательские *задачи*, связанные, прежде всего, с общим анализом феномена социального порядка и его современных экономических форм; далее следует кратко обозначить кризисный характер данного порядка в современной экономике нашей страны; наконец, важно очертить примерный ракурс деятельности по трансформации существующего в отечественном хозяйстве порядка ограниченного доступа — в его открытую и априори более эффективную форму.

Сущность и ретроспектива экономических форм социального порядка

Как таковой порядок можно понимать, как «способ соединения частей в одно целое, последовательность действий», а также как «качественная характеристика социально-экономической системы с точки зрения правовых и морально-этических норм. Порядок — это слаженность, режим, последовательность, организация и наличие целенаправленной взаимосвязи элементов, составляющих данную систему»¹. Соответственно, со-

¹ Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. — 5-е изд. доп. и перераб. — М.: Институт новой экономики, 2002. С. 720.

циальный порядок представляет собой интегральное понятие, обозначающее организованность и упорядоченность социальной системы и всех ее элементов, что обеспечивает предсказуемое и, возможно, бесконфликтное существование общества. Социальный порядок есть доминирование общественного согласия над конфликтами, что обеспечивается, во-первых, передачей общественных ценностей и традиций от поколения к поколению; во-вторых, созданием механизмов социального контроля со стороны общества над поведением личности [Парсонс 2019].

Всякий социальный порядок обусловлен передачей знаний в процессе социализации, которые закрепляются и развиваются в процессе социальных взаимодействий. При этом, инструменты и механизмы формирования и поддержания социального порядка, реализуемые в ходе множества коммуникаций при соответствующей координации, обусловлены эндогенными свойствами самой социальной системы. Социальный порядок всегда реализуется посредством действия системы ранее произведенных и имплантированных в «ткань» социальных взаимодействий, институтов (формальных и неформальных), определяющих социальное положение граждан и групп населения, а также отношения между членами общества [Ведин 2006].

Поскольку социальный порядок есть следствие тенденции социума к самосохранению, то воссоздаваемые здесь институты являются неким координационным, отношенческим каркасом, обеспечивающим предсказуемое состояние и динамику взаимодействия людей в рамках данного общества. Резонно полагать, что социальные порядки находятся в постоянной динамике, которая определяется *условиями* (функция внутренних и внешних обстоятельств, включающих экзистенциальные вызовы и угрозы); *направленностью* (функция преобладающих в данный период времени ценностей и смыслов, моральных и этических норм поведения); *качественным содержанием* (функция сознательно принятой идеологии, тиражируемой посредством множества нарративов), при интегрирующем значении стремления личности и общества к сохранению своей национально-культурной, профессиональной и иной идентичности.

Представляется, что экономическим «срезом» феномена социального порядка является *социально-экономический порядок*, однако использование в данном исследовании термина «социальный порядок» не является чем-то исключительно «внешним», по отношению к названному экономическому «срезу», а лишь фиксирует растущую значимость междисциплинарных аспектов социальных отношений, влияющих на социально-экономическую динамику. Мы исходим из того, что наиболее развитые формы социального порядка призваны иметь своим основанием реализацию созидательных, твор-

чески-трудовых интенций и сил человека как «сущего всеединого», в котором «в снятом виде» содержатся и непрерывно совершенствуются неограниченные возможности и способности к самосовершенствованию в гармонии и когерентном единстве с «творчеством» самой природы [Соловьев 1999].

В связи с этим, представляется корректным вести речь не о социально-экономическом порядке, а об экономических формах общего социального порядка, сложившегося в данном обществе в конкретный исторический период его развития. Равно как в каждом создаваемом экономическом благе человек объективирует не только свои профессиональные компетенции, но и всю качественную целостность своих духовно-нравственных и созидательных сил [Булгаков 2008], производственную страсть и предпринимательскую жизнерадостность [Кейнс 2002], идеологические убеждения и даже гражданское мужество (например, в условиях войны), так и в экономической форме социального порядка фокусируется растущее множество социальных отношений между субъектами экономики. Это приводит к институционализации наиболее перспективных соответствующих практик при одновременной трансформации и модификации действующих формальных норм и неформальных ограничений, обеспечивающих требуемую и/или ожидаемую эффективность воспроизводства.

В современной экономике существуют, как минимум, две известные экономические формы социального порядка, имеющие существенное значение для хозяйственного развития, а также фиксирующие органическую взаимосвязь культуры, институтов, координации и экономического роста [Полтерович 2018а, Полтерович 2018б]. Речь идет о порядках открытого и ограниченного доступа к редким ресурсам и, следовательно, полностью свободного либо несвободного выбора вариантов комбинации экономических ресурсов с целью воспроизводства жизненных благ. Известно также, что порядку открытого доступа соответствуют прогрессивные ценностно-смысловые модели и идеологические конструкты (основание общественного и корпоративного оптимизма), «скованный» Левиафан (государство), а также «хорошие», или инклюзивные институты «снизу» при высокоэффективной защите прав собственности.

Напротив, порядку ограниченного доступа присущи, как правило, деструктивные ценностно-смысловые ментальные модели и идеологические нормы и установки (основание общественного и корпоративного пессимизма), «деспотическое» государство, постоянно генерирующее «плохие», или экстрактивные институты «сверху». Здесь имеет место низкая эффективность защиты прав собственности, что является, одновременно, функцией и фактором низкой либо отрицательной продуктивности когнитивных институтов (норм) при слабом уровне

рыночных форм социально-экономической координации [Полтерович 2021].

Таким образом, целевым функционалом всякого социального порядка есть формирование и поддержание условий существования, при которых реализуются различные образцы социальной организации и поведения людей, фиксирующие определенные формы и способы координации в процессе множества коммуникаций. Механизм социального порядка имеет своим основанием передачу знаний и компетенций (закрепляемых и развиваемых в ходе социальных взаимодействий) в процессе социализации личности. Ядром социального порядка являются формальные и неформальные институты, органическая целостность функционирования которых составляет институциональную систему. Далее рассмотрим специфику социального порядка в современной отечественной экономике.

Необходимость качественного обновления социального порядка в современной отечественной экономике

Как следует из содержания проводимого анализа, социальный порядок всегда есть определенная институциональная система, включающая весь спектр формальных норм и неформальных ограничений, причем в рамках неоавстрийской исследовательской традиции, неформальные институты играют все более значимую роль в обеспечении высокой эффективности транзакций, а также в ожидаемой результативности трансформации социального порядка. В связи с этим, становление и развитие нового качества социального порядка будет сопровождаться не просто некоторым обновлением действующих «правил игры», а разработкой принципиально новой модели институциональных отношений, основанных на соответствующих измененных конституционных «правилах о правилах» и, далее, институциональных «правил игры».

Очевидно, что важнейшим основанием предполагаемых преобразований является положение о том, «что не только возникновение нашей цивилизации, но и сохранение ее зависит от порядка, определяемого как «расширенный порядок человеческого сотрудничества» ... Для понимания путей развития цивилизации необходимо осознать, что расширенный порядок не является воплощением человеческого замысла или намерения. Он возник спонтанно, в результате непреднамеренного следования традиционным, а самое главное — *моральным* правилам» [Хайек 2023, с. 11]. Следует полагать, что современный этап развития отечественной экономики закономерно предопределяет необходимость создания такой модели социального порядка, которая включает в себе потенциал высокой социальной, производственно-технологической, структурно-от-

раслевой и координационной эффективности с опорой на соблюдение принципов морали и нравственности. Очевидно, это требует соответствующих институциональных инноваций и определенной систематизации норм и правил социально-экономических взаимодействий. В связи с этим, в рамках простой структурной модели (рисунок 1) показаны основные комбинации институтов, воссоздаваемых в рамках открытого и ограниченного доступов к дефицитным ресурсам, а также соответствующие оценки их устойчивости.

		Политические институты	
		«хорошие»	«плохие»
Экономические институты	«хорошие»	1.1. (устойчивые)	1.2. (неустойчивые)
	«плохие»	2.1. (неустойчивые)	2.2. (устойчивые)

Рис. 1. Комбинация экономических и политических институтов и формы их устойчивости²

Очевидно, что на рисунке показаны крайние формы социальных порядков открытого и ограниченного доступа, то есть в рамках жестких дихотомий, институтов и форм устойчивости. Между тем, как «хорошие», так и «плохие» институты постоянно пребывают в динамике, направленность которой может формироваться под воздействием множества условий и факторов [Капелюшников 2019а, Капелюшников 2019б]. К примеру, до сих пор остается «секретом» бурное развитие Китая в течение последних десятилетий, причем, как отмечают исследователи, при «плохих» политических и все более «хороших» экономических институтах, что приводит к неоднозначной трансформации действующий социальный порядок, основанный на философии и идеологии конфуцианства. В данном и множестве других случаев сложно «ответить на вопрос, когда именно появились «хорошие» экономические институты и в каком смысле политические институты остаются «плохими»» [Шаститко 2019, с. 104].

Для современной отечественной экономики отмеченные положения имеют большое значение, поскольку ни политические, ни экономические институты, судя по данным статистики и текущим результатам хозяйственной деятельности в гражданском секторе экономики, не являются «хорошими». В таблице 1 показаны некоторые переменные, характеризующие отечественный социальный порядок с «плохими» институтами.

В таблице показаны лишь некоторые негативные последствия действующих в современной отечественной экономике институциональных «правил игры»: падение индексов экономической свободы (от 52,40 ед. в 2019 году до 20,90 ед. в 2024 году) и защиты прав собствен-

² Источник: [Шаститко 2019, с. 94]

ности (от 4,989 ед. в 2019 году до 3,797 ед. в 2024 году). Итогом является «консервация» творческой энергии личности и общества, что не позволяет расширенно воспроизводить технологические и иные масштабные и радикальные инновации. При этом незначительный рост ВВП на душу населения в 2023 и 2024 годах, во-первых, имеет место после спада производства в 2022 году (98,9 % к предыдущему году); во-вторых, имеет место следствие проводимой политики «военного кейнсианства» [Буклемишев 2024], то есть рост ВВП в период проведения СВО обеспечивается преимущественно за счет роста конечной военной продукции. Отметим также, что в 2025 году прирост ВВП, по разным прогнозам, составил примерно 0,5–1 %, против более 4 % в предыдущие два года [Ершов, Танасова 2025, с. 66–67].

Таблица 1.

Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, а также индексов экономической свободы и защиты прав собственности в отечественной экономике

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Индекс физического объема ВВП на душу населения (в процентах к предыдущему году) ³	102,1	97,5	106,2	98,9*	104,4*	104,5*	...
Индекс экономической свободы (100 — максимальный уровень экономической свободы) ⁴	52,40	56,80	54,40	36,80	30,60	20,90	18,60
Индекс защиты прав собственности (0 — минимальный уровень защиты прав собственности, 10 — максимальный) ⁵	4,989	4,998	5,055	4,466	3,935	3,797	...

³ Источник: Росстат [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_na_dushu_s1995-2024.xlsx (Дата обращения 02.02.2026)

⁴ Источник: Индекс экономической свободы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://statbase.ru/data/rus-index-of-economic-freedom/>.

⁵ Источник: Индекс защиты прав собственности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://statbase.ru/data/rus-international-property-rights-index/>.

Показанная динамика индексов, а также угасающие темпы экономического роста свидетельствуют о функционировании в отечественной экономике «плохих» институтов, единство и комплементарность которых обеспечивают «плохую», т.е. анτισозидательную устойчивость, причем именно в рамках ограниченного доступа субъектов экономики к редким ресурсам. В этом и заключается попадание хозяйства и социума в «институциональную ловушку», выход из которой невозможен посредством лишь фрагментарных и часто бессистемных институциональных изменений. Очевидно, что формирование и прогрессивное развитие отечественного социального порядка (в виде возможного трансфера от системы ограниченного — к открытому доступу) требует разработки новой дисциплинарной матрицы исследования и, далее, соответствующих преобразований. Они должны быть основаны на российском историческом институциональном «грунте», а также на наиболее полном учете реальных достижений существующих научных школ и направлений.

Императив трансформации отечественного социального порядка ограниченного доступа в институциональную систему, основанную на инклюзивных институтах, имеет своим основанием, как минимум, два важнейших обстоятельства. Первое — это неуклонно растущая потребность в расширенном воспроизводстве систем неявного знания, как единственной глубинной основы создания масштабных и радикальных инноваций, что требует реальной экономической свободы. Второе — это потребность в растущем разнообразии форм и видов творчески-трудовой деятельности как естественной основы высокоэффективной рефлексии растущего нарастания сложности. Сказанное делает абсолютно необходимым разработку и реализацию такой методологии и методики трансформации социального порядка, которая смогла бы охватить «своей сложностью» всю «сложность исследуемого пространства» формируемых новых политэкономических отношений.

Научно-практическое значение данных умозаключений состоит, во-первых, в комплексном анализе *подсистемы среды*, где заключены важнейшие основания для конкретизации действующих либо создания новых ценностей и смыслов, а также идеологических моделей как основы убеждений каждой личности в «правоте своего дела». Очевидно, выводы из данного анализа вполне могут стать основанием для новых конституционных «правил о правилах» (новые формальные нормы), а также для релевантных социокультурных инноваций (новые неформальные ограничения). Во-вторых, следует постоянно вникать в качество *подсистемы процесса* с действующими здесь формами и способами коммуникации индивидов и других субъектов экономики. Смысл такого «проникновения» состоит в поиске перспективных поведенческих стратегий хозяйственных агентов, что

позволит сформировать четкие требования к политике в сфере стратегии институциональных преобразований.

В-третьих, в рамках *подсистемы проекта* требуется создание модели институциональной системы, основанной на новых «правилах о правилах» и социокультурных ценностях, с учетом требований которых разрабатываются и апробируются новые институциональные проекты расширенного порядка человеческого сотрудничества (по Ф. Хайеку). Далее, в-четвертых, необходимо обеспечить высокоэффективное функционирование элементов *подсистемы объекта*, где экономически реализуются различные собственники. Здесь критическое значение имеет устойчивая и долговременная защита прав собственности и системы договорных отношений — незыблемой основы гражданского права.

При этом главное заключается в том, что *критическим субъектом*, призванным обеспечить высокую эффективность выхода отечественной экономики из «институциональной ловушки» и сформировать расширенный порядок человеческого сотрудничества, является отечественная политэкономическая элита, обладающая реальными властными полномочиями. И выбор невелик: либо решение отмеченной задачи будет основано на доброй воле искателей «плохой» ренты, реально обеспечивающих политические и экономические права и свободы каждой личности; либо децелератор деструкции, как функция «плохих» институтов, закономерно приведет к весьма серьезным, мягко говоря, социально-экономическим противоречиям.

Заключение

Таким образом, социальный порядок имеет свои политэкономические формы, характеризующие, в своих предельных вариантах, социальный порядок открытого, или свободного, конкурентного доступа к редким ресурсам (расширенный порядок человеческого сотрудничества), а также социальный порядок ограниченного, или несвободного, административно регулируемого доступа к ресурсам (сжатый порядок человеческого сотрудничества). В первом случае имеют место «хорошие» политические и экономические институты; их определяют, как инклюзивные, поскольку они воссоздаются «снизу» и действуют в интересах большинства членов экономического социума. Во втором случае функционируют «плохие» политические и экономические институты, определяемые как экстрактивные, так как воспроизводятся правящим классом «сверху».

В действительности имеет место множество переходных форм социального порядка. При этом, феномен «институциональной ловушки» возникает в том случае, если одновременно обнаруживаются «плохие» и политические, и экономические институты. В свете изло-

женного резонно полагать, что формирование и устойчивое созидательное развитие нового отечественного социального порядка требует от распорядителей государственной власти (политэкономической элиты) разработки оригинальной исследовательской программы, основанной на российском историческом институциональном «грунте», а также на наиболее полном учете реальных достижений институциональной теории, учитывающей растущее множество социальных детерми-

нантов в сфере современных человеческих взаимодействий. Становится все более необходимым качественное обновление не только «правил игры» (системы формальных норм и неформальных ограничений), но и конституционных «правил о правилах», где следует более четко обозначить базовые формы собственности (личную, частную и общую), что и станет важнейшим основанием их реальной защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буклемишев 2024 — Буклемишев О.В. Факторы «военного кейнсианства» в современной экономической политике России // Вопросы экономики. 2024. № 11. С. 5–18.
2. Булгаков 2008 — Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. — 352 с.
3. Ведин 2006 — Ведин Н.В. Экономическая неоднородность обмена в хозяйственной эволюции общества. — СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. — 218 с.
4. Ершов и др. 2025 — Ершов М.В., Танасова А.С. Новая модель финансового мира все ближе // Вопросы экономики. 2025. № 12. С. 56–74.
5. Капелюшников — 2019 — Капелюшников Р.И. Contra панинституционализм. Часть I // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 119–147.
6. Капелюшников 2019 — Капелюшников Р.И. Contra панинституционализм. Часть II // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 98–127.
7. Кейнс 2002 — Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.
8. Парсонс 2019 — Парсонс Т. Социальный порядок. М.: Академический проект, 2019. — 530 с.
9. Полтерович 2018 — Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–27.
10. Полтерович 2018 — Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77–103.
11. Полтерович 2021 — Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021 № 1. С. 52–73.
12. Соловьев 1999 — Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.
13. Фролов 2025 — Фролов Д.П. Как изучать экономическую рациональность в XXI веке? // Вопросы экономики. 2025. № 12. С. 32–56.
14. Хайек 2023 — Хайек, Фридрих Август фон. Пагубная самонадеянность. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с.
15. Шаститко 2019 — Шаститко А.Е. «Институты имеют значение» vs. «только (формальные) институты имеют значение» // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 90–111.

© Салихова Ирина Сергеевна (irinasalikhova@yandex.ru); Салихов Борис Варисович (mgsusalikhov@yandex.ru);

Спильниченко Владимир Кириллович (spilnvladimir@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»